

МОЙ

Э. Успенский

Дядя Фёдор идёт в школу.

«МАСТЫЦА»

Эдуард Николаевич Успенский
Дядя Фёдор идёт в школу
Серия «Мой Э. Успенский»
Серия «Простоквашино»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49792165

Дядя Фёдор идёт в школу. [сказочные повести]: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-118711-8

Аннотация

Дядя Фёдор всё время чему-нибудь учится. В первой повести «Дядя Фёдор, пёс и кот» он учился жить в деревне, управляться с хозяйством. Потом он учился дружить с девочкой Катей. Потом тётя дяди Фёдора пыталась учить его музыке. А в этой книге дядя Фёдор наконец поступает в школу и начинает осваивать интернет. Разумеется, кот Матроскин и Шарик с Печкиным тут как тут – тоже стремятся стать образованными.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Дядя Фёдор идёт в школу, или Нэт из Интернет	9
Глава первая	11
Глава вторая	19
Глава третья	31
Глава четвёртая	40
Глава пятая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Эдуард Успенский

Дядя Фёдор идёт в школу

Сказочные повести

© Успенский Э.Н., насл., 2019

© Илл., Вульф Е.А., 2019

© Илл., Боголюбова О.А., 2019

© Образы, Хачатрян Л.А., насл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Дядя Фёдор
идёт
в школу

**Дядя Фёдор идёт в школу,
или Нэт из Интернет**

Рисунки Е. Вульф, О. Боголюбовой

Глава первая

Дядя Фёдор собирается учиться

Время в Простоквашино медленно, но неуклонно шло в сторону увеличения: год прибавлялся к другому, а не наоборот. И скоро дяде Фёдору исполнилось семь.

– Дядя Фёдор, – сказала мама, – а ведь тебе пора в школу идти. Так что мы заберём тебя в город.

– Почему в город? – вмешался кот Матроскин. – У нас в соседнем селе Троицком прекрасная школа открывается, типа гимназия-лицей.

– Знаем мы эти сельские школы! – сказала мама. – Вечная нехватка учителей. Плохое преподавание языков.

– Знаем мы эти городские! – сказал Матроскин.

– А что?

– Вечно курят в туалете. Плохое влияние улицы.

Этот разговор происходил ярким летом в июне, когда мама Римма и папа Дима в свой отпуск приехали к дяде Фёдорову и коту Матроскину на дачу отдыхать.

В разговоре принимал участие и почтальон Печкин. Он сказал:

– Первый класс – это подготовительный. Он два раза в неделю. И в деревне, и в городе он одинаковый.

– Откуда вы знаете, Игорь Иванович? – удивилась мама.

– А я и сам собираюсь в школу ходить.

– Как так в школу? – спросила мама. – Разве вы не учились раньше?

– Учился, – грустно сказал Печкин. – Только плохо учился, прогуливал. Курил на переменах. Кое-как закончил с тройками. Я теперь хочу всё снова начать. Я буду стараться. Я с первого класса отличником стану. И так дальше пойду.

Я хочу золотую медаль получить.

– Ой, – сказал папа, – какая прекрасная идея! Может быть, я тоже в школу с начала пойду.

– Тебе, папа, надо не со школы начинать. Тебе с детского сада начинать надо, – сказала мама Римма. – Мне твоя бабушка рассказывала, что ты уже в детском саду был запущенный, плохо себя вёл. А Игорю Ивановичу большое спасибо за шутку.

– Это не шутка, – серьёзно ответил Печкин. – Я это твёрдо решил. Ещё я буду детям труд преподавать: как почтальоном работать, как правильно почтальонскую сумку носить.

– А как быть с языками? – спросила мама. – Детей языкам учить надо как можно раньше. В вашем Простоквашино я пока ни англичан, ни немцев не встречала.

– Мы язык будем по компьютеру изучать, – объяснил дядя Фёдор.

– Это кто же тебя, дядя Фёдор, такому научил? – ахнула мама.

– Это профессор Сёмин научил, – ответил Матроскин. – Мы часто к нему в гости ходим.

– Вот пусть он вам компьютер и покупает, – решила мама.

– Он собирается себе купить, – открыл тайну Шарик, – а нам свой старый отдаёт. Поношенный, но совсем новый.

– Задаром? – удивилась мама.

– Нет, – ответил Матроскин. – Я ему всё лето свежее молоко носил.

– Он нас и к Интернету подключит, – сообщил дядя Фёдор.

– Как! – ахнул папа.

– А так, – ответил Шарик. – У нас же есть телефон.

– Дела! – удивился папа. – Я смотрю, наше Простоквашино такое передовое в смысле науки, что вы впереди всей планеты идёте.

После этого папа с мамой срочно решили погулять, на летнюю природу посмотреть. А сами устроили производственное совещание.

– Дмитрий, что будем делать? – спросила мама. – Так мы скоро ребёнка потеряем.

– Почему? – удивился папа.

– Потому что с этими интернетами он скоро умнее нас делается.

– И слава богу!

– Какая же тут слава? Он нам будет про Интернет говорить, про выходы во все библиотеки мира, во все музеи, на все научные конференции, а мы в ответ про хорошую погоду на завтра. Он с нами по-английски, а мы ни бе ни ме.

– Значит, нам тоже придётся компьютер покупать, – решил папа.

С этими невесёлыми мыслями папа и мама вернулись с прогулки. И очень скоро уехали в город.

Глава вторая

Первые шаги по Интернету

Девочка Катя, с которой очень дружил дядя Фёдор, собралась на даче своего дяди, профессора Сёмина, учебный семинар по Интернету. Она хотела поделиться своими научными знаниями.

В семинар входили дядя Фёдор, пёс и кот. Старостой кружка был назначен почтальон Печкин.

Они собрались на огромной светлой дядиной веранде, окружённой зелёным плющом.

На столе стояли большой сверкающий самовар и большой светящийся экран компьютера. Перед ним лежала клавиатура.

Каждому участнику дали вкусный бублик и стакан чая. В стороне в кресле-качалке с ярким журналом в руках сидел сам профессор Сёмин. Он был наблюдателем.

Катя сказала:

– За окном светит солнце и клюёт рыба. Но мы не будем обращать на это внимание, мы будем учиться. Почтальон Печкин, проверьте по списку, все ли участники семинара на месте.

Печкин взял список и прочитал:

– Дядя Фёдор.

– Здесь, – ответил дядя Фёдор.

- Животные, – сказал Печкин.
- Что ещё за животные? – удивилась Катя.
- Звери, – поправился почтальон.
- Какие звери?

– Пёс и кот.

– Мы здесь, – отозвались Шарик и Матроскин.

– Это другое дело, – строго сказала Катя. – Только запомните, что у них ещё есть имена. А то они вас, Игорь Иванович, будут называть человекообразным.

Почтальон Печкин очень испугался, что его будут называть человекообразным, и больше Шарика и Матроскина животными не называл.

Катя начала занятия. Она сказала:

– Все вы знаете, что такое телефон. Это такая сеть из телефонных проводов, которая объединяет людей. По телефо-

ну вы можете позвонить куда угодно и можете узнать всё, что хотите. Вы можете поговорить с товарищем, можете спросить расписание поездов и самолётов. По телефону вы можете вызвать врача. Но этого современному человеку мало.

– Заелись, – сказал Печкин.

– Нет, не заелись, – ответила Катя. – Просто повысился технический уровень. Современный человек хочет, не выходя из дома, побывать на выставке картин. Хочет посмотреть нужное ему кино. Хочет прочитать нужную ему книгу. Получить газету или письмо. И всё это можно делать через Интернет.

– Если все будут письма через ваш интернат получать, – заволновался Печкин, – что же тогда будут делать почтальоны?

– Они будут разносить посылки, – ответила Катя. – Передавать посылки по Интернету ещё не научились.

Печкин облегчённо вздохнул, а Катя продолжила:

– Если телефонная сеть – это связанные проводами телефонные аппараты... То Интернет... Интернет, а не интернат, дядя Печкин... то Интернет – это связанные проводами компьютеры всех стран.

Катя включила компьютер и вызвала на экран картинку Интернета.

– Теперь мы выбираем то, что нас интересует: транспорт, то есть всё о поездах и самолётах. Культуру, то есть всё о выставках, концертах. Книги, то есть мы можем войти в любую

библиотеку мира и вызвать на экран страницы любой книги.

– Как мы выбираем? – спросил дядя Фёдор.

– Очень просто, – ответила Катя. – Видите, у меня в руках «мышка».

В руках у Кати была пластмассовая «мышка», хотя это была, скорее, пластмассовая «черепашка». Она соединялась с компьютером проводом. И когда Катя катала эту «мышку» по столу, на синем экране бегала чёрная стрелка.

– Я наезжаю стрелкой на нужное слово, например «Музеи», и нажимаю специальную кнопочку, – объяснила Катя. – На экране появится список музеев, которые мы можем посетить.

– Что, прямо не выходя из дома? – спросил Печкин.

– Прямо не выходя из дома, – ответила Катя. – Их картины сами придут к нам на экран.

– Такой способ ходить в музеи мне очень нравится, – сказал Матроскин. – И одежду в гардероб сдавать не надо. И никто не скажет: «Что это вы собак и кошек в музей напустили!»

– А ещё можем наладить переписку с любым человеком, – сказала Катя.

– Давайте наладим переписку с какой-нибудь симпатичной тёенькой, – предложил Печкин.

– Можно попробовать, – решила девочка. – В Интернете есть специальное место, где печатаются объявления: где что продаётся, кто с кем хочет познакомиться.

Катя нашла на экране компьютера слово «Объявления» в рамочке, наехала на него стрелкой, нажала кнопочку, и появилось первое объявление, которое сам компьютер перевёл

на русский язык:

Продаётся высокопородная скаковая лошадь Нарцисс на полном ходу. Недорого. В очень хорошие руки, человеку не старше восьмидесяти лет, умеющему владеть фотоаппаратом.

Печкин сразу же сказал:

– Это мне.

– Почему это вам, Игорь Иванович? – спросила Катя.

– Чтобы посылки развозить, – ответил Печкин. – Только у меня фотоаппарата нет. Мне придётся ещё и фотоаппарат покупать.

– А при чём тут вообще фотоаппарат? – спросил фотоохотничий Шарик.

– Наверное, эту лошадь продаёт женщина, которая её очень любит, – вмешался профессор Сёмин. – Она хочет, чтобы ей присылали фотографии про неё. Например: «Лошадь Нарцисс гуляет в поле» или «Лошадь Нарцисс ест батон из рук своего хозяина».

– А что значит «недорого»? – спросил Матроскин. – Сколько это в рублях?

– Сейчас узнаем, – сказал профессор Сёмин и заколдовал с компьютером.

Лучше бы он не узнавал, потому что из Интернета им пришёл такой ответ, что нули не уместились на экране.

– А что ещё есть интересного в объявлениях? – спросил подоспевший почтальон.

– Читаем, – сказала Катя:

Кружок любителей марок QQ-A приглашает всех желающих вступить в его ряды. У нас есть представители всех материков: два испанца, два англичанина, одна француженка, один мексиканец и один нигериец из Антарктиды.

– Марки – это для меня, – снова первым выступил Печкин. – Это чисто почтальонское дело. Пусть они меня в этот кружок принимают. Надо скорее подавать заявление.

– Я бы не спешил, – сказал профессор Сёмин.

– Почему? – удивился Печкин.

– Потому что КУ-КУ-А – это, может быть, не почтовые марки, а марки автомашин или холодильников. Или телевизоров, например, или дельтапланов.

Печкин даже глаза вытаращил.

– Вот какой марки у вас холодильник? – спросил профессор.

– Никакой, – ответил Печкин. – У меня нет холодильника.

– А какой марки у вас телевизор? – спросил профессор.

– Никакого нет, – сказал почтальон.

– Ну, а автомобиль у вас какой марки?

– Нет у меня автомобиля! – закричал Печкин. – Велосипед марки «Ха-кив» у меня!

– Как же это так? – удивился профессор Сёмин. – Это же надо уметь – всю жизнь проработать и ничего не приобрести.

– Да у нас полстраны таких умельцев! – обиделся почтальон Печкин. – Вы бы меньше по своим Африкам разъезжали, больше бы про нас бы знали!

– Ладно, ладно, – успокоил Печкина дядя Фёдор. – Иван Трофимович в Африку ездил не загорать: он язык крокодилов изучал, а это очень важно для страны.

Иван Трофимович спросил:

– Что это за марка такая велосипедная «Ха-кив»? Я такой никогда не слышал.

– Это велосипед «Харькив» у него, – объяснил Матроскин, – просто две средние буквы стёрлись.

– Но вернёмся к объявлениям, – сказала Катя.

– Да, да. Давайте вернёмся, – согласился Печкин. – Мы начали искать тётеньку для переписки.

– Вот здесь есть одна очень интересная весточка, – сказал профессор Сёмин. – Приготовьтесь.

Все, всем семинаром, приготовились слушать интересную весточку. Эта весточка была на английском языке. Профессор перевёл на русский:

Легкоранимая, тонкая, интеллектуально настроенная натура ищет братьев по чувствам. Я пришла на Землю как Одинокая Утренняя Звезда. Где вы, мои сомыслители? Я задыхаюсь без товарищей по разуму. Люди рождены для счастья, как рыбы для воды. Разыщите меня для контактов, братья по мысли! Отзовитесь! Присылайте ваши предложения. Мой адрес: Нэнси – u@@ – 13200С.

– Это опять про меня! – закричал почтальон Печкин. – Мне тоже нужны братья по чувствам. Я тоже ищу сомыслителей. Я тоже рождён для счастья, как рыба для воды. Давайте разыщем эту Одинокую Утреннюю Звезду. Давайте срочно отзываться.

Профессор чувствовал себя виноватым перед Печкиным, что посчитал его бездельником, поэтому он сказал:

– Хорошо. Будем отзываться. Разыщем вашу Звезду. Взойдёт она над небосводом Простоквашино как символ сегодняшнего мирового времени.

Они долго сочиняли, а потом отправили по адресу: «Нэнси – u@@ – 13200С» такое письмо, переведённое профессором на английский язык:

Мы очень заинтересованы в контактах с Утренней Звездой. (Особенно Утренний Полумесяц – почтальон из деревни Простоквашино, Печкин Игорь Иванович.) Давайте мыслить вместе. Только мы пока не знаем о чём. Вы смело начинайте, а потом мы к Вам подключимся.

Наш адрес
в Интернете такой:
Простоквашино –
@@@@@ проф. Сёмин, Россия.

На этом первое занятие по Интернету закончилось. Все интернетчики разошлись по отдыхательным местам.

Глава третья

Дядя Фёдор ходит в подготовительный класс

Почтальон Печкин очень серьёзно относился к поступлению в первый класс. Он пошил себе школьную форму синего цвета с погончиками. Купил ученический рюкзак с кармашками, тетрадки, пенал и много всяких карандашей-ластиков. Он даже помолодел, весёлый стал, его просто было не узнать.

По утрам, вместе с дядей Фёдором, Печкин стал ходить в соседнее село Троицкое на подготовительные занятия для поступающих в первый класс.

Как только пастух дядя Шура с лесопилки выгонял в Троицком коровье стадо на высокий барский холм к церкви, все безо всяких часов понимали, что уже девять. И со всех деревень, изо всех мест к троицкой школе струйками начинали тянуться дети.

Там их принимала молодая сельская учительница Татьяна Викторовна Павлова.

Татьяна Викторовна задавала будущим ученикам всякие сложные вопросы. Например:

– Сколько будет, если к двум прибавить пять?.. А сколько будет, если к пяти прибавить два?

И путём таких вопросов она выясняла степень готовности

прогрессивной сельской молодёжи к получению знаний.

Одно занятие она посвятила загадкам. Она спросила подготавлишек:

– Зимой и летом одним цветом. Что это такое?

Будущие ученики отвечали:

– Ёлка!

– Ёлка!

– И ещё сосна!

– Правильно, – похвалила их Татьяна Викторовна и задала более сложный вопрос: – Висит груша, нельзя скушать.

Малыши хором отгадали:

– Лампочка.

– Опять правильно, – сказала учительница. – А что вот

это такое: «Не лает, не кусает, а в дом не пускает?»»

Все ребята, а их было много – целых восемь человек, в том числе дядя Фёдор, руки потянули, чтобы ответить, что это замбк.

Печкин думал-думал и тоже руку поднял.

Учительница его спросила:

– Так что же это такое, Игорь Иванович?

Печкин ляпнул:

– Вахтёрша.

Татьяна Викторовна его похвалила:

– Вы просто молодец! У вас, почтальон Печкин, нестандартное мышление. А по-правильному это не вахтёрша, это замок.

– Или дверь, – сказал дядя Фёдор.

– Верно, – согласилась учительница. – И у тебя, дядя Фёдор, нестандартное мышление.

После этого Татьяна Викторовна сказала:

– А сейчас мы будем придумывать рассказ по картинке.

Она показала картинку. На ней был нарисован зелёный лужок, рыжая корова с телёнком, красный домик, усатый дядя в шлеме и мотоцикл с коляской. А в коляске сидел поросёнок.

Один мальчик, Кураков Ваня, решил, что это мотоциклист, фермер дядя Вася, приехал с ярмарки. А поросёнка он в подарок жене тёте Маше купил.

Маленькая девочка Клава, из городских, сказала, что этот

мотоциклист, дядя Вася фермер, привёз поросёнка Борю в гости к корове Бурёнке на день рождения.

– А что он подарил этой корове? – спросила учительница. – Этот Боря?

Девочка не знала, что сказать.

– Он ей цветы привёз, – сказал почтальон Печкин.

– Где же эти цветы? – спросила учительница.

– Она их съела, – объяснил Печкин.

– А что вы сами, Игорь Иванович, можете сказать, глядя на эту картинку? – спросила Татьяна Викторовна Печкина.

Почтальон Печкин сказал так:

– Всё это выдумки. Просто этот ваш дядя Вася фермер собрался на колбасную фабрику.

– А поросёнок зачем? – спросила городская девочка Клава.

Все замолчали, не зная, что ей сказать, чтобы не расстраивать. Один дядя Фёдор нашёлся:

– А поросёнок – чтобы мотоцикл охранять. Это специальный такой сторожевой поросёнок. Если чужой дядька к мотоциклу подойдёт, поросёнок начнёт грозно хрюкать и на него бросаться.

Кот Матроскин и Шарик в подготовительный класс не ходили. Они стеснялись. Они в домашних условиях занимались. Писать они кое-как умели, а со счётом у них хуже было.

Скажет дядя Фёдор Шарику:

– Если к восемнадцати прибавить три? Что получится?

Шарик никак сложить не может. Он всё допытывается, чего восемнадцать?

– Например поленьев.

– Если к восемнадцати поленьям три прибавить, то поленица получится.

– А если это не поленья, а косточки?

Тогда у Шарика всё мигом складывалось:

– Если к восемнадцати костям три кости прибавить, то будет двадцать одна кость. Это уже целый суп выходит.

Кот Матроскин очень хорошо сосиски складывал. Или котлеты. Или сосиски с котлетами. А вот сложить хлеб с колбасой он никак не мог. У него всё бутерброды получались.

Дядя Фёдор им тоже решил загадку загадать:

– Что это такое: «Сидит девица в темнице, а коса – на улице?»

Шарик и кот Матроскин долго думали и не знали, что сказать. Потом Матроскин так решил:

– Это девица косила траву в запрещённом месте. Её арестовали и посадили. А коса – на улице осталась.

Дядя Фёдор так и не понял, какое у кота мышление – нестандартное или обычное, такое как у всех.

Глава четвёртая

Кот Матроскин спасает палеонтологический музей

В Простоквашино дожди бывают трёх видов. Грибные – это когда солнце и дождь вместе. Помидорно-огурцовые – это когда полдня дождь, полдня солнце. И капустные. Это когда целую неделю дождь напролёт и никакого тебе солнца в помине.

Занятия в кружке у Кати по Интернету продолжались.

В этот раз занимающимся сильно повезло. На улице лил капустный дождь, и ничто не отвлекало Матроскина, Шарика, дядю Фёдора и Печкина от занятий.

Проводила занятия Катя, а помогал ей сам профессор Сёмин.

– Чем мы займёмся в этот раз? – спросила Катя участников семинара.

– Как – чем? – сказал дядя Фёдор. – Мы уже давно собирались сходить в музей. Мы давно в музее не были. Вот ты, Шарик, когда ты последний раз в музее был?

– Когда? – задумался Шарик. – Да просто никогда. Всё некогда было.

– А ты? – спросил дядя Фёдор Матроскина.

– Я был. Я много раз был в одном музее. Я там мышей гонял. Это Палеонтологический музей в Москве. Там чучела

зверей стоят. И много всяких костей. Даже кости мамонта есть.

Шарик сразу загорелся этим музеем:

– Мне ничего другое смотреть не интересно. Давайте мне этот музей, где кости.

Профессор Сёмин вызвал на экран табличку «Музеи». И стал выбирать музей для Шарика по алфавиту.

Там были разные музеи – и Лувр, и Эрмитаж, и музей восковых фигур мадам Тюссо, и даже музей паровозов.

Наконец профессор нашёл то, что искал: «Москва – Палеонтологический музей».

Сначала на экране появился план музея. Там были отдельные залы и было написано: «Зал доисторических животных», «Зал первобытных людей», «Зал млекопитающих», «Зал китообразных».

– Ой, – закричал Матроскин, – это мой зал! Я в этом зале ночевал. Я у этого кита во рту спал!

Дядя Фёдор хотел попасть в зал доисторических животных:

– Давайте посмотрим саблезубого тигра!

Профессор Сёмин стал двигать по столу «мышку-черепашку» и, когда стрелка на экране попала на этот зал, нажал специальную кнопку.

На экране сразу возникло просторное помещение, и стало видно большое количество чучел: чучело мамонта, чучело огромной трёхметровой птицы киви и чучело огромного до-

исторического носорога, который был размером с хороший бульдозер. К чучелам можно было приближаться, рассматривать их и от них отъезжать.

Получилось так, что, не выходя из дома, дядя Фёдор и другие участники семинара оказались в музее. Причём в самом интересном месте. Это было удивительно!

А почтальон Печкин твердил одно:

– Давайте разыскивать Утреннюю Звезду. Давайте разыскивать Утреннюю Звезду. Мы же послали ей письмо.

– Подождите со звёздами, Игорь Иванович, – сказала Катя. – Нам ещё в музее очень интересно.

Профессор Сёмин вдруг говорит:

– Смотрите, здесь есть специальный значок «Телекамера».

– Что это значит? – спросил дядя Фёдор.

– Это значит, если мы его включим, то нам покажут всё, что происходит в этом зале сейчас. Это будет прямой репортаж за ту же плату.

– Как так? – спросил дядя Фёдор.

– Очень просто. В музее стоит телекамера. И она показывает всё, что там сейчас происходит. Если сейчас в музее ночь, мы увидим ночь. Если в музее пусто, одна уборщица убирается, мы увидим одну уборщицу. Это называется репортаж в режиме реального времени. А если там есть посетители, мы их тоже можем увидеть. Хотите?

– Хотим, – сказали все, кроме Печкина.

– А вы, Игорь Иванович, что хотите?

– Я хочу получить письмо от Утренней Звезды.

– Это следующим заходом, – сказал профессор.

Он наехал стрелкой на значок телекамеры, и она включилась. Музей был закрыт. Посетителей не было. В музее было темно и совсем неинтересно.

– А звук можно сделать погромче? – вдруг спросил Матроскин.

– Можно. А зачем? – спросила Катя.

– Очень нужно, – сказал кот.

– И мне нужно, – поддержал его Шарик.

Профессор сделал звук на полную мощность. Но ничего не услышал.

– Что-то пилят, – сказал Матроскин.

– Где? – спросил профессор. – У нас или в музее?

– В музее, – сказал Шарик. – Пилят пилой по кости.

– Ой, – сказал глазастый дядя Фёдор. – Видите, чей-то локоть высовывается.

Все заметили – на краю экрана мелькала чья-то рука.

– Караул! – сказал Матроскин. – Это чучело мамонта! Я как сейчас помню, оно там в углу стояло. По нему всё время мыши бегали. Кто-то отпиливает у него бивень. Это воришки.

– Немедленно звоним в Москву, – сказал профессор Семин.

Он быстро набрал телефон папы дяди Фёдора и всё ему

объяснил. Папа дяди Фёдора позвонил в милицию и всё ей рассказал. Милиция сразу всё поняла и ответила, что примет меры.

Дядя Фёдор, Матроскин, Шарик и все-все, не отрываясь, смотрели на экран. Вот раздался грохот, очевидно, рухнул на пол отпиленный бивень. Потом раздался жалобный крик. Очевидно, этот бивень упал на ногу жулику. (Бивень мамонта весит все двести килограммов.)

Потом хромающий жулик появился на экране. Он с трудом нёс огромный бивень.

Потом появились два милиционера и помогли ему. Хотя видно было, что он их не просил.

– Ну и как теперь, – спросил Печкин, – мамонт будет без клыка?

– С клыком, – сказал профессор Семин. – Сейчас есть такие клеи, что лучше любого железа держат. Бивень у мамонта будет как новенький.

Тут на экране появился директор Палеонтологического музея в домашнем халате и с котлетой в руке и сказал в камеру:

– Дорогие неизвестные друзья! Спасибо вам, что вы спасли наш бивень. Теперь вы можете приходить в наш музей бесплатно до тех пор, пока вы не умрёте от старости.

И он поклонился нашим друзьям.

Глава пятая

Переписка с утренней звездой и другие дела

– Давайте вернёмся к Утренней Звезде, – предложил Печкин.

– Хорошо, давайте вернёмся, – согласился профессор Сёмин. – Сейчас мы заглянем в наш почтовый ящик и увидим, что она нам написала.

– Дело в том, – сказала дяде Фёдору девочка Катя, – что каждый интернетчик имеет в Интернете свой почтовый ящик. И все другие люди из Интернета могут присылать ему письма.

Профессор стал колдовать кнопками компьютера и наконец вызвал на экран послание от Утренней Звезды. Оно возникло на экране постепенно, частями. И Иван Трофимович по частям его читал. Письмо начиналось по-английски:

Дорогой Две-Недели (Половина месяца)!

У тебя очень сложное имя: Про-сто-Кватчино-Петчкин-Игор-Изванно-Витч! Наверное, ты испанец!

Я буду звать тебя просто дон Почтальон, потому что ты большой и сильный!

– Очень красиво звучит, – сказал дядя Фёдор. – Дон Почтальон.

Все с ним согласились.

А Печкин сразу развернул плечи под пиджаком, надул грудь и действительно стал большим и сильным на какое-то время.

Профессор Сёмин продолжил чтение письма. Дальше оно было написано по-русски (со словарём):

Я умею говорить по русский плохо.

Я хочу учить русский.

Я любить изучать язык. Это очень полезный.

Моя имя есть Нэнси.

Никто моя (мой) не понимать и моя (мой) не жалеть.

Моя очень тоскуть – (-ют, -ет) на мой небосвод в
одиночь.

– Моя-мой тоже никто понимать нет! Моя-мой тоже жалеть нет! – сообщил окружающим Печкин. – Моя очень, очень тоскуть – (-ет, -ют) на мой небосвод в одиночь.

Матроскин тихо сказал девочке Кате:

– Он сам виноват – ат-ят, что его никто понимать нет. Потому что он очень вредный.

Печкин услышал и говорит:

– Моя-мой, может, потому и очень вредный есть, что моя-мой никто понимать нет. А как моя начнут понимать, я сразу другим человеком сделаюсь.

– Это мы уже слышали, – проворчал кот. – Кто-то давно обещал другим человеком стать, если ему велосипед купят.

– Я был не прав, когда так говорил, – сказал Печкин. – Велосипедами человеческой души изменить нельзя, а человеческим теплом можно.

Профессор Сёмин продолжал читать послание Одинокой Звезды:

Я мечтать – (-ет, -ют) о доброта. Я стремлять – (-ют, -ет) к людям.

– Ну надо же, – отметил Печкин. – Я тоже мечтать о доб-

рота и тоже стремлять к людям.

– Наверное, вы родственные души, – сказал профессор Сёмин. – Так часто бывает, что люди находят себе друзей через Интернет.

Я тянуть руки Вам к. Я посылать Вам моя (мой) фотографический фото.

И на экране появилась фотография очень миловидного создания, которое по внешнему виду было значительно ближе к стипендии, чем к пенсии. Создание было сильно загорелым.

– Ой! – закричал Печкин. – Я хочу такую фотографию иметь. Я буду её на сердце носить. Можно мне её оттуда достать, из компьютера?

– Конечно, – ответил профессор Сёмин. – Сейчас мы её с экрана распечатаем. Для этого есть специально считывающее устройство, принтер называется.

Он вставил в принтер твёрдую блестящую бумагу, нажал на выключатель, и принтер заработал.

И скоро из него выползла очаровательная Нэнси прекрасного качества, даже цветная.

Печкин завернул фотографию в бумажку и стал пристраивать её к сердцу. Только у него это не вышло, потому что самый удобный карман у него на штанах был сзади, на самом сидельном месте.

Он после этого долгое время вообще не садился, чтобы случайно не обидеть Утреннюю Нэнси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.